

Комментарии о Государстве и Бизнесе

433

19 июля 2022 г.

Все мнения, высказанные в данном обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Макроэкономика

В мае – стабилизация экономической активности

После сильного спада экономической активности в апреле 2022 г. (-6,3% к предыдущему месяцу) падение остановилось (-0,2% в мае). Резкое улучшение текущей динамики наблюдалось во всех ранее сильно упавших секторах. Розничная торговля по итогу двух месяцев сократилась на 11,1% и опустилась заметно ниже допандемийных уровней, платные услуги населению сократились на 5,0%. Снижение потребительской активности было обусловлено, во-первых, скачком инфляции и соответствующим падением реальных доходов населения, во-вторых, уменьшением склонности населения к потреблению с рекордных ажиотажных значений первого квартала. Из-за санкций сильно упала нефтедобыча и добывающие производства в целом, более плавно – обрабатывающие производства. На фоне спада в товарной экономике (розничный сектор, промышленность) оптовая торговля потеряла 16,6% за два месяца. Однако другой сектор-посредник – грузовой транспорт – вообще не показал падения: скорее всего, сказались удлинение маршрутов из-за разрушения привычных логистических цепочек, а также то, что строительство удержалось на исторически рекордных уровнях: вероятно, за счет госинвестиций и льготной ипотеки.

Согласно макроэкономическому опросу Банка России, ожидания экономистов касательно перспектив российской экономики за последние три месяца улучшились в отношении динамики 2022 г. (с -9,2% в апреле до -6,0% в июле), но ухудшились в отношении 2023 г. – с 0,0% в апреле до -1,3% в июле. Таким образом, прогнозисты предполагают, что негативное отклонение ВВП от докризисной траектории составит 8% в 2022 г. и 11% в 2023 г.

Санкционный кризис, охвативший в феврале-марте 2022 г. финансовую систему, во втором квартале докатился до реального сектора. Статистика Росстата за май говорит о некоторой стабилизации уровня экономической активности после сильного провала в апреле: индекс базовых видов экономической деятельности (индекс базовых ВЭД), после падения в апреле на 6,3%, снизился в мае всего на 0,2%¹, закрепившись чуть ниже допандемийных уровней. Темпы прироста к соответствующему месяцу предыдущего года опустились с +8,0% в январе-феврале до -3,9% в мае.

¹ Здесь и далее – в приростах к предыдущему месяцу после сезонной корректировки, если не указано иное.

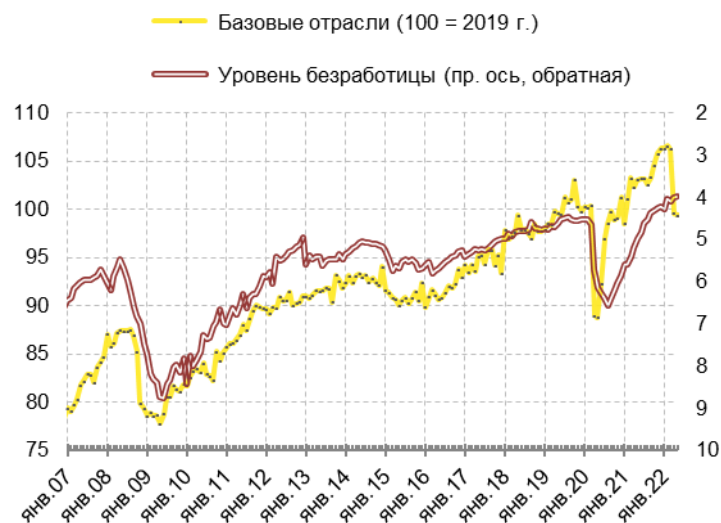
Примечательно, что безработица, в предшествующие кризисы в целом показывавшая заметный рост во время экономических спадов (рис. 1), в апреле-мае стабилизировалась на исторически низких уровнях – 4,0% (после сезонной корректировки). Это может означать следующее: во-первых, отсутствие широкого распространения кризиса (хотя торговля оказалась затронута); во-вторых, влияние государственных мер поддержки занятости²; в-третьих, «удобно» прошедшую оптимизацию расходов на труд в результате скачка инфляции; в-четвертых, столь сильные из-за санкций нарушения

технологических и торговых цепочек, всеобщее снижение эффективности вынуждают компании для поддержания деятельности предъявлять спрос на труд; в-пятых, еще не все эффекты от санкций, связанных с ограничением доступа к оборудованию и комплектующим, проявились полностью; в-шестых, иностранные компании, приостановившие деятельность в марте-апреле, все это время удерживали работников и платили зарплаты, и только сейчас принимают решение об уходе с российского рынка.

Потребление населения в мае 2022 г. резко замедлило падение: розничная торговля снизилась на 0,1% против 11,0% в апреле и 2,3% в марте, платные услуги населению сократились на 0,3% против 4,7% в апреле и 1,0% в марте (рис. 2). Вдвое большее накопленное снижение спроса на товары объясняется более сильным в предшествующие месяцы влиянием ослабления рубля (хоть и временного), а также – санкционным ограничением поставок товаров и комплектующих. Особенно

пострадал авторынок: во втором квартале наблюдалось пятикратное (-81,5%) падение продаж относительно того же периода прошлого года, причем в июне рынок продолжил быстро сокращаться. В целом по итогам июня розничная торговля оказалась ниже допандемийных уровней примерно на 7%, платные услуги – на 3%.

Рис. 1. Динамика индикаторов экономической активности (сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² В частности, для компаний в 70 видах деятельности, ориентированных на внутренний рынок, установлена годовая отсрочка по уплате страховых взносов за второй квартал, для компаний в 30 видах деятельности – еще и за третий квартал. По оценкам Минфина, это высвободит у бизнеса около 1,6 трлн руб. в текущем году.

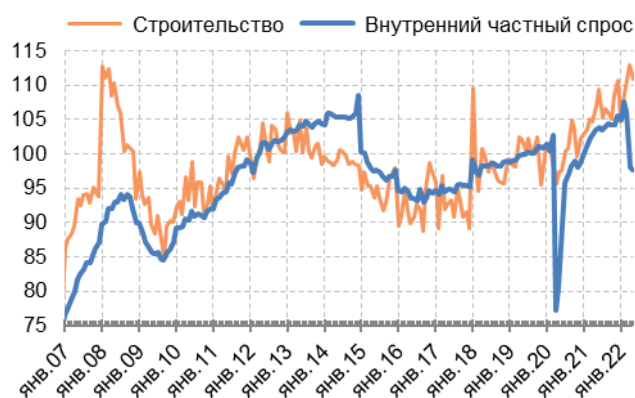
Мы ожидаем, что в целом снижение спроса будет носить долговременный характер: во-первых, за март-апрель потребительские цены выросли на 9,1%; во-вторых, ранее на фоне ажиотажа склонность населения к потреблению выросла с 82,8% дохода в четвертом квартале 2021 г. до 85,6% в первом квартале текущего года, т.е. до рекордного с 2013 г. уровня. Во втором квартале, по-видимому, наблюдалось закономерное снижение склонности к потреблению до более устойчивых уровней, а также – спад доходов населения. Последнее подтверждается, в частности, самым сильным (как минимум с 1999 г.) месячным снижением реальных зарплат – на 10,4% в апреле.

Строительная отрасль, напротив, переживала бум. В мае 2022 г. объемы строительства снизились на 1,9%, но в целом находились на рекордных уровнях первого полугодия 2008 г. (рис. 3). Значимую помощь отрасли оказывают масштабные меры государственной поддержки, и прежде всего – программа льготной ипотеки; поддержать отрасль могли также государственные и квазигосударственные инвестиции. Впрочем, даже такая динамика не уберегла от заметного падения в последние два месяца индекс внутреннего частного спроса, оцениваемый нами как взвешенный индекс розничного товарооборота, платных услуг населению и строительства: -7,6% в апреле и еще -0,5% в мае.

Промышленность,

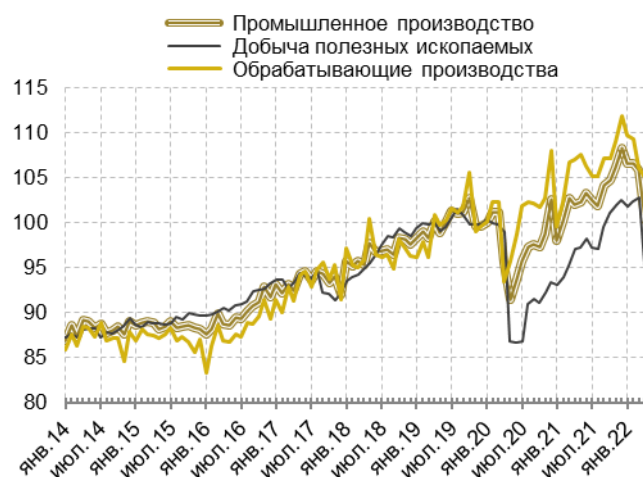
характеризующая одновременно состояние внутреннего и внешнего спроса на товары, их предложение и изменение запасов, в мае 2022 г. выросла на 0,4% после падения на 5,2% в апреле и на 0,7% в марте и вернулась к допандемийным уровням (рис. 4). Улучшение динамики произошло за счет роста добывающих производств на 1,0%: сказалось некоторое увеличение нефтедобычи, которая ранее в апреле обвалилась на 8,7%³ из-за санкций в отношении нефтяного экспорта и добычи. Данные за июнь покажут, насколько новые уровни устойчивы. Добыча газа за апрель-май тоже сократилась (на

Рис. 3. Динамика строительства и индекса внутреннего частного спроса (100 = 2019 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4. Динамика промышленного производства (100 = 2019 г., сезонность устранена), в %

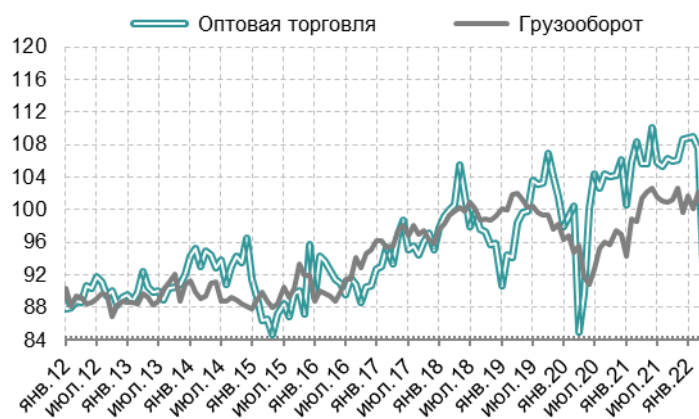
Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ Во время начала пандемии по решению ОПЕК+ российская нефтедобыча была сокращена вдвое сильнее.

6,7%), однако коррекция началась еще до спецоперации и укладывается в стандартную для этой сферы высокую волатильность, что, впрочем, не отменяет возможного влияния геополитического фактора. Обрабатывающие производства непрерывно сокращались с начала года, в том числе на 0,6% в мае и 1,0% в апреле. Кроме санкций в отношении экспорта и импорта здесь могла проявиться и простая коррекция в отрасли, а также – общий экономический спад.

На фоне спада розничной торговли и промышленности обвалилась оптовая торговля (на 13,4% в апреле и 3,4% в мае), приблизившись к пандемийным минимумам (рис. 5). При этом другой сектор-посредник – грузовой транспорт – за последние месяцы почти не изменился. Вероятно, сказался строительный бум, а главное – удлинение маршрутов в результате перестройки логистики из-за санкций, что влияет на статистический грузооборот так же, как и изменение объемов перевозок.

Рис. 5. Динамика оптовой торговли и грузового транспорта (100 = 2019 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2021 г.		2022 г.				6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние (по 6 месяцам г/г)
	Дек	Янв	Фев	Мар	Апр	Май		
Сельское хозяйство	-7.8	0.2	0.9	0.7	0.4	0.0	2.1	слабый рост
Промышленное производство (с.у. - Росстат)	1.2	-0.8	-0.6	-0.9	-1.9	-0.2	3.4	рост
Промышленное производство	2.0	-1.6	0.0	-0.7	-5.2	0.4	3.4	рост
Добыча полезных ископаемых	0.5	-0.6	0.5	0.4	-7.1	1.0	5.5	сильный рост
Обрабатывающие производства	2.6	-2.0	-0.4	-2.8	-1.0	-0.6	2.4	слабый рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1.7	-0.5	-0.7	3.0	-2.2	2.0	1.2	слабый рост
Промышленное производство (альт. оценка)	1.0	-0.1	-0.1	-2.0	-3.4	1.7	5.0	сильный рост
Добыча полезных ископаемых	0.6	-0.5	0.7	0.2	-7.4	1.9	7.9	сильный рост
Обрабатывающие производства	1.0	0.3	-0.1	-5.1	-0.1	1.6	4.0	рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2.2	0.7	-4.7	4.3	-0.2	0.8	-0.7	стагнация
Строительство	1.9	-5.4	3.9	1.8	1.9	-1.9	6.0	сильный рост
Грузооборот	-2.8	2.0	-1.7	2.1	-2.2	0.4	2.0	слабый рост
Оптовая торговля	2.3	0.2	0.0	-1.2	-13.7	-3.4	-2.5	слабое падение
Розничная торговля	1.3	0.3	2.3	-2.3	-11.0	-0.1	-0.6	стагнация
Платные услуги населению	0.5	1.0	1.9	-1.0	-4.7	-0.3	7.7	сильный рост
Базовые отрасли	0.5	0.0	0.2	-0.3	-6.3	-0.2	2.1	слабый рост
Внутренний частный спрос	1.2	-0.5	2.5	-1.3	-7.6	-0.5	2.0	слабый рост
Базовые отрасли, г/г	4.3	9.6	6.4	0.0	-2.8	-3.9	2.1	слабый рост
Базовые отрасли без с/х, г/г	4.3	9.6	6.4	0.0	-2.8	-3.9	2.1	слабый рост

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Из анализа текущей статистики следуют два вывода. Во-первых, наиболее четко и сильно по итогам марта-мая 2022 г. влияние кризиса прослеживалось через торговлю товарами (розничную и оптовую) и нефтедобычу, хотя, разумеется, влияние было и на другие сектора. Во-вторых, спад экономической активности в мае существенно замедлился, причем по всем секторам (табл. 1), где в апреле наблюдалось мощное падение. Возможно, экономика нащупала некоторую точку стабилизации, однако есть аргументы как за улучшение динамики в ближайшие месяцы (российские компании пытаются обходить введенные санкции), так и за ухудшение (санкционный режим продолжает ужесточаться).

Ежемесячные

макроэкономические опросы Банка России говорят о существенном улучшении ожиданий прогнозистов относительно перспектив российской экономики в текущем году. Если в апреле, согласно медианной оценке, они прогнозировали падение ВВП на 9,2%, то в июле – на 6,0% (табл. 2). Вероятно, в значительной степени позитива у экономистов прибавилось после стабилизации экономической активности в мае. Впрочем, отдельные

санкции, в том числе запрет ЕС ввозить российскую нефть и нефтепродукты морским путем с начала 2023 г., могут еще сильно повлиять на динамику российского ВВП. Отчасти на это указывает ухудшение медианных оценок роста экономики в 2023 г. с +1,0% в марте до -1,3% в июле. При этом, исходя из этих оценок, уровень ВВП в постоянных ценах в 2022 г. будет на 8% ниже, чем ожидалось в феврале, а в 2023 г. – на 11% ниже. Таким образом, макропрогнозисты ожидают значительный экономический спад и все больше склоняются к тому, что кризис окажется несколько более затяжным, чем им виделось вначале.

Таблица 2. Макроэкономический опрос Банка России в 2022 г. о динамике реального ВВП, в %

	2021	2022	2023	2024	2025
<i>Медианы</i>					
Февраль	4.4	2.4	2.1	2.0	
Март	4.7	-8.0	1.0	1.5	
Апрель	4.7	-9.2	0.0	1.7	
Июнь	4.7	-7.5	0.0	1.8	1.8
Июль	4.7	-6.0	-1.3	1.5	1.8
<i>Средние</i>					
Февраль	4.4	2.3	2.1	2.0	
Март	4.7	-9.7	0.8	2.7	
Апрель	4.7	-9.4	0.1	1.9	
Июнь	4.7	-7.8	-0.5	1.8	1.7
Июль	4.7	-6.0	-1.2	1.6	1.8

Источник: Банк России.

Николай Кондрашов

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.